

Михаил ДАНКОВ,
Диана ПРОЦ
г. Петрозаводск

**«ВСЕ СУНДУКИ
ФЛАМАНДСКИХ
БОГАТЫЙ
КАК ТЯЖИСМАН...»**

(О коллекции петровских монет в Национальном музее Карелии)

В названии статьи мы не случайно решились использовать блистательную метафору из «Скупого рыцаря», созданную гением русской словесности Александром Пушкиным.

Поэт очевидно одним из первых в отечественной культуре осознал важность «зажечь свечу пред каждым сундуком», где может находиться «дублон старинный»...

Что говорить, в фондах Национального музея Республики Карелия действительно хранится пусть скромное, но во многом уникальное и почти не известное любителям исторических редкостей собрание русских и западноевропейских серебряных и медных монет времен царя Петра Алексеевича.

Предлагаемое исследование о нумизматической музейной коллекции переломного времени посвящается 350-летию со дня рождения великого русского государя, столь много сделавшего для развития Олонецкой земли.

**Талеры
и «датцкий фактор» П. Г. Марселис**

Настоящим украшением петровской нумизматической коллекции Национального музея являются четыре серебряных западноевропейских талера. Эти большие монеты с XVI столетия русские купцы стали называть «ефимками», от полного наименования «иоахимсталер» от места чекана в чешском г. Иоахимсталь (Joachimsthal). Талеры имели широкое хождение не только в Европе, но и на территории России, Речи Посполитой и Прибалтийских государств. Первоначально казна их закупала у иностранцев по 50 коп. и приравнивала к 64 коп., но в условиях Северной войны стоимость талера подскочила до 80 копеек. Еще при отце Петра I серебряные торговые монеты с успехом «перебивались» новым штемпелем с орлом и получили имя «рубль Алексея Михайловича». Одновременно начался чекан медных алтынов, грошей и пол-

тинников, а за талер с рублевым штемпелем стали давать два медных полтинника. При этом серебряные монеты изымались в виде налогов, а жалование раздавалось медью. Мутная ситуация усугубилась в 1662 г., когда фальшивомонетчики приступили к незаконному чекану медных монет, в результате медный рубль начал стоить в 12-13 раз дешевле «переорленного» серебряного талера. Это привело к кровавому мятежу, названному в русской историографии «медный бунт», который жестоко подавило правительство.

Среди высокопоставленных персон оказался «схваченный за руку» и признавшийся в воровстве с Московского монетного двора медных алтынчиков стоимостью в 15 000 руб. «датский фактор» П. Г. Марселис, позже связавший свою судьбу с Заонежьем и превратившийся в первого «железного» заводчика-консиссионера Карелии.

Клад на берегу реки Пистойоки в Калевальском районе

Музейные талеры Петровского времени были отчеканены в 1694, 1696, 1698 и 1699 гг. К сожалению, монеты, имеющие литерные номера КГМ 9865/2, 3, 4, 5, до сих пор не получили полную научную атрибуцию и почти не экспонировались, хотя история монет вызывает неподдельный интерес и жадное любопытство. Начнем с сюжета попадания коллекции в музей. Монеты в 1972 г. были переданы в фонды инспектором рыбоохраны Калевальского района КАССР С.И.Марцинкевичем и петрозаводским ихтиологом В.Т.Алехиным. Оказывается, клад они обнаружили в 1971 г. в ходе обследования р. Писта (Пистойоки) на Семиповоротном пороге, в карельском местечке Муасъярви, вблизи д. Хямя. По словам счастливых находчиков, большие серебряные монеты, всего около 20, были обнаружены случайно в медной ендове под развалинами фундамента старой водяной мельницы. Правда, в фондах музея оказалась лишь небольшая часть этого клада.

Скорее всего, талеры эпохи Петра Великого, обнаруженные в Калевальском районе, связаны с малоизученным российскими историками рейдом в марте-апреле 1718 г. шведского отряда майора С.Энберга. Грабительский поход из Каянеберга в приграничные Панозерский, Ребольский и Ругозерский погосты привел к изъятию у местных крестьян 6 000 пудов зерна, были угнаны 700 голов скота, украдены 228 неводов и 3 000 аршин холста.

Возможно, после ухода захватчиков «за свейский рубеж» западноевропейские монеты по какой-то причине были спрятаны и долгие три столетия пролежали в карельском земельном «схроне».

Риксдаальдеры Республики Соединенных провинций Нидерланды

В ходе современного исследования выяснилось, что в музейном собрании находятся три риксдаальдера (нидерл. rijksdaalder) Республики Соединенных провинций Нидерланды, отчеканенные в провинции Западная Фрисландия с подражанием выпущенного в 1566 г. германского рейсталера, и один испанский альбертусталер (нидерл. albertusdaalder).

Первоначально риксдаальдеры содержали 25,98 г серебра при общем весе в 29,38 г., позже вес и проба драгоценного металла менялись. На лицевой стороне монеты 1694 г. под короной в центре размещен щит с профилем льва, который в лапах держит поднятый меч и пучок стрел. Слева от щита видим цифры «16», с правой стороны «94» и по кругу надпись

«CONCORDIA*RES*PARVAE*GRESCUNT».

Любопытно, что это крылатая латинская фраза «при согласии малые дела растут» древнеримского историка Гай Саллюстия Криспа. На реверсе монеты, выполненной по рисунку минцмейстера Йохана ван Ромонда (1679–1709), расположен рыцарь в доспехах с пучком стрел в правой руке. Слева щит с изображением плывущего льва и надпись

«MO*NO*ARG*PRO*CON*FOE*BELG*COM».

Монета 1696 г. имеет восьмигранную форму и на лицевой стороне повторяет комбинацию риксдаальдера 1694 г., но без даты. На обороте видим рыцаря в доспехах с поднятым мечом в правой руке, который левой опирается на гербовый щит с четырьмя окнами. По кругу монеты, отчеканенной на Монетном дворе Горн в провинции Вестфрисия, по изображению Питера ван Ромонда расположена надпись

«MO*NO*ARG*PRO*CON*FOE*BELG*TRA»

и разделенные фигурой рыцаря цифры «16» и «96».

Риксдаальдер 1699 г. с надписью по кругу

«CONCORDIA*RES*PARVAE*GRESCUNT»

повторяет композицию монеты 1694 г., с той разницей, что щит делит цифры «16» и «99». На обороте находится изображение рыцаря в доспехах с поднятым мечом в правой руке, а внизу с левой стороны малый щит с двумя львами, а также круговая надпись

«MO*NO* ARG*PRO*CON*FOE *BELG*WESTF».
Чекан выполнен по рисунку гравера Й. ван Ромонда на Монетном дворе Горн.

Альбертусталер с Бургундским крестом Св. Андрея

К драгоценным нумизматическим артефактам в собрании Национального музея относится четвертая европейская монета времени царя Петра. Речь идет об альбертусталере 1698 г., «отбитом» при Карле II в Испанских (Габсбургских) Нидерландах. Монета является разновидностью «дальдера», эквиваленте золотого дуката, выпуск которого в 1612 г. начал наместник испанского короля эрцгерцог Альберт Австрийский. Торговая монета, содержащая 24,65 г чистого серебра, в XVII столетии оказалась, пожалуй, самой ходовой в Европе и сопредельных России Прибалтийских странах. В Испании за монетой закрепилось название «патагон» (patagon), а в Московии альбертусталер назывался «крыжовым» (крестовым) талером. На аверсе монеты видим щит с гербами провинций, над которым находится корона, разделившая цифры «16» и «98», и надпись

«ARCHID*AVAST*DVX*BVRG*BRAVAN*Z*С».

На обороте в растительном орнаменте отчеканен крест Бургундский крест Св. Андрея, выше которого находится изображение большой короны, а в перекрестиях еще две малых с круговой надписью

«REX*CAROL*II*D*X*HISP».

Серебро с Медвежьего острова на Белом море

Русские послы с X столетия удивляли византийский двор серебряными изысканными украшениями. Однако в Московии до открытия серебряных месторождений монеты из серебра малого достоинства чеканили нерегулярно из привозного металла, в основном закупая его в Китае.

Хотя еще в 1488 г. русский государь Иван III просил венгерского правителя Матиаша I Корвина прислать мастера, «который руду знает золотую и серебряную», потому что в державе «руда золотая и серебряная есть», но ее не умеют «разделить с землею». К тому же в конце XV в. из Москвы на Печору командировалась экспедиционная партия «искати руды серебряные», и вскоре «в великого князя вотчине» у «реце на Цымле» (реке Цильме) было изыскано первое месторождение серебряной

руды. Примерно тогда же на о. Медвежьем, вблизи п. Умба на Белом море, нашли кальцитовые жилы, из которых «тайно» начали выплавлять 100 пудов серебра, но «за бедностью руды» на работах все-таки поставили крест.

Лишь при Петре Алексеевиче начался индустриальный рывок в «серебряном проекте». В августе 1700 г. царская канцелярия объявила именным указ «Об учреждении Приказа рудокопных дел», с предписанием «золотья и серебряным и иных руд дела ведать» и «писать Приказом Рудокопных дел». По новому указу надлежало «кликать бирючем (*глашатай*). – **Прим. М.Д. и Д.П.**), не знает ли кто о существовании разных руд». Так, через год рудознатцы доставили в Москву из далекого Забайкальского края «опытное» серебро, и вскоре был запущен Нерчинский сереброплавильный завод. С этого времени начинается стабильный чекан монет из российского серебра.

Серебряная полтина 1701 г. из собрания музея

Английский чрезвычайный посол Ч. Уитворт в Актратате «О России, какой она была в 1710 году», подробно излагая сведения о российской денежной системе, настаивал, что в России первые серебряные монеты, «рубли, полурубли», были выпущены в 1703 г., хотя «основную массу по-прежнему составляли копейки». На самом деле чекан большого рубля начался в 1704 г., а номиналы его долей гривенник, полуполтина и полтина появились чуть ранее. Одновременно другой посланник Г. Грунд в «Докладе о России в 1705–1710 годах» сообщал датскому королю Фредерику IV, что русская серебряная монета «установлена настолько удобно», что копейки составляют «50 на полрубля» или «100 на рубль».

В фондах Национального музея находится одна из самых ранних русских серебряных монет этого времени номиналом «полтина», которую правительство отчеканило в 1701 г. на Кадашевском монетном дворе. По легенде, петровскую монету в 1959 г., имеющую номер КГМ 98/2, передал в музей через заведующего отделом фондов Н.А.Григина житель Петрозаводска В.Г.Молговской. Полтина 833-й пробы серебра с гладким гуртом и декоративной шнуровой окантовкой имеет вензель гравера «G», принадлежащий Соломону Гуэну. Хочется отметить, что год выпуска «1701» обозначен буквами старославянского алфавита

ⲠⲚⲘ

где ✕ является знаком умножения следующего числа на 1000, «А» обозначает цифру «1» и Ψ указывает число «700». На аверсе монеты голова Петра I увенчана лавровым венком, скрепленным лентой, а по краю находится надпись «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕСІЕВИЧЪ ВСЕЯ РОСИИ ПОВЕЛІТЕЛЬ». При этом на обороте видим надпись «МАНЕТА ДОБРАА ЦЕНА ПОЛТИНА» и изображение двуглавого орла с тремя коронами, который удерживает символы царской власти.

Петровские рубли Кадашевского монетного двора

Серебряные рубли, равные 100 старым копейкам, а по весу западноевропейской монете талеру, который при Петре I закупался по 50 копеек, но приравнивался к 80 копейкам, начали экспериментально чеканить еще в 1704, 1705, 1707, 1712 и 1714 годах, хотя к регулярному выпуску приступили лишь в 1718 г.

В собрании Национального музея сохранились разные типы рублевых монет из старых поступлений. Прежде всего к ним следует отнести рубль с номером КГМ 21006, выпущенный на Кадашевском монетном дворе в 1718 г. весом 28,44 г серебра 728-й пробы, который содержит 20,7043 г химически чистого металла, с диаметром, равным 40,5 мм. Исходя из легенды, монету на своем огороде в 1955 г. обнаружил житель Петрозаводска П.И.Павлов. На аверсе монеты, с буртиком в виде плетеной веревки, в центре находится портрет царя в лавровом венке и в латах, обращенный вправо, и круговая надпись «ЦРЬ. ПЕТРЪ. АЛЕСІЕВИЧЪ ВСЕА. РОСИИ. САМОДЕРЖЕЦЪ». Монета имеет штампель «ОК», выполненный знаменитым резчиком Осипом Калашниковым. На оборотной стороне рублевика двуглавый орел со скипетром и державой, увенчанный тремя коронами с надписью «МАНЕТА. НОВАА. ЦЕНА. РУБЛЬ» и буквенное обозначение года выпуска.

Рубль с четырьмя вензелями «П» и римской буквой «I»

В собрании музея также хранится серебряная монета (КГМ 21007) рублевого достоинства «московского типа», отчеканенная в 1723 г. Эта раритетная монета, как и петровский рубль 1718 г., была случайно найдена П.И.Павловым в 1955 г. недалеко от дома при земляных работах. На лицевой стороне размещен поясной профиль Петра I в горностаевой мантии и лавровом венке и надпись

«ПЕТРЪ А ИМПЕРАТОРЪ САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИИСКИИ». На реверсе видим монограмму царя с четырьмя скрещенными буквами «П», которые разделены буквами «I» (император). При этом внутри вензеля находятся цифры «17» и «23» и надпись с императорскими коронами.

ЦЕНА ♀ РУБЛЬ ♀ МОНЕТА ♀ НОВАА ♀

Появление на рубле 4-х вензелей «П» произошло в 1722 г. и свидетельствовало о вовлеченности российской монетной системы в европейский мир.

Музейные хранители с большим пиететом, бережливостью сохраняют два петровских рубля 1725 г., которые были выпущены в последний год жизни Петра Великого. Первая монета из старых поступлений с номером КГМ 98/3 попала в фонды музея в 1959 г. из семьи Е.В.Васильевой, учительницы 9-й ср. школы г. Петрозаводска. Второй рублевик 1725 г., имеющий номер КГМ 21008, был передан в дар в 1983 г. В.П.Бараевым, который его получил от сослуживца по армейской службе в Группе советских войск в Германии.

Монеты с диаметром 43 мм отчеканены из серебра 728 пробы, имеют массу 28,44 г и вес драгоценного металла 20,73 г. На аверсе размещен профиль царя Петра I в античных доспехах, увенчанный лавровым венком. По окружности монеты расположена надпись «ПЕТРЪ А ИМПЕРАТОРЪ САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСИИСКИИ». На обороте размещена монограмма государя с четырьмя вензелями «П», разделенными буквами «I». Внутри знака цифры «17» и «25» и по окружности надпись с четырьмя императорскими коронами.

ЦЕНА ♀ РУБЛЬ ♀ МОНЕТА ♀ НОВАА ♀

Медное Заонежье «новгородского гостя» Семена Гаврилова

В свою очередь в нумизматическом собрании Национального музея находится не менее интересная небольшая коллекция медных копеек Петровской эпохи, связанная не только с русским государем, но и с поиском, «досмотром» и добычей «золотой, серебрянной и медной» руды.

Новгородский «гость» Семен Гаврилов, по грамоте владеющий в Обонежье землей, лесами и озерами, пожалуй, первым приступил к сооружению в ноябре 1670 г. медного «заводика» с «плавильней» в полутора верстах от Фоймогубской горы в Толвуйском погосте. Здесь с досюльных времен «лозоискатели» вели «розыск» медной руды и

как могли «варили» ее в сыродутных домницах. Между тем история сохранила имена иноземных первопроходцев «датцкого» плавильщика Дениса Юрыша (Denis Ioris), до Карелии служившего на рудниках шведской Лапландии, «доктора»-пробирера Нильса Андерсона (Nils Andersen) и толмача Лоренца Андерсена (Lorenz Andersen), приступивших к добыче и литью меди в промышленных объемах. Вскоре в 1674 г. «медный рудокопный сыск» по жалованной грамоте Алексея Михайловича, отца царя Петра, перешел к датчанину П.П.Марселису ст., сыну П.Г.Марселиса и голландцу Е. Ван дер Га(р)тену. Однако утверждать, что заонежскую медь иноземные заводчики отправляли на монетные дворы для чекана медных алтынов, грошей и полтинников, мы не беремся.

Карельская медь «самая добрая и красная»

Уже во времена Петра организуется блестящая «олонецкая» геологическая экспедиция 1702 г. под руководством И.Ф.Патрушева, прошедшего курс рудного и монетного дела во Фрейбурге, и саксонского «эрц-пробирера» И.Ф.Блюэра в Заонежье. В январе 1703 г. результаты горной разведки опубликовала первая русская газета «Ведомости». В первом номере сообщалось, что «в Фоймогубской волости в камени найдена медная руда и той руды накопано с 200 пуд». Далее уточнялось, что «в каменной горе сыскана» также «самородная медь и найдено ее многое число плитами, длиною по аршину, шириною в 3 четверти аршина и больши» весом «по 4 и 5 пуд». После лабораторных проб «той руды и самородной меди» получилось, что карельская «медь самая добрая, красная».

Кроме того, «Юган Блиер...да плавильщик Мартын Цымерман» обнаружили медную руду вблизи Падмозера, где возвели вододействующий «заводик» с плавильными печами.

Но главное, с конца 1706 г. вошел в строй Кончезерский медеплавильный завод на р. Викша, о котором пленный швед Л.Э.Эренмалм в трактате «Состояние России при Петре I» однозначно сообщал, что из его меди «чеканят ходящие в России медные деньги», преимущественно «копейки, денежки и полушки».

Медные копейки «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕСІЕВИЧЪ»

В коллекции Национального музея Республики Карелия находится медная копейка 1708 г. из

старых поступлений, выпущенная на Кадашевском монетном дворе, имеющая музейный номер КГМ 8162. Монета с гладким гуртом имеет диаметр 24 мм и нормативную массу 8,19 г. На лицевой стороне копейки, в центре, находится изображение Георгия Победоносца на коне с копьем в правой руке, с круговой надписью «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕСІЕВИЧЪ». На обороте указан номинал в две строки «КО/ПЕИКА» с розеткой внизу и буквенный год выпуска (1708). По кругу монеты видим надпись, разделенную крестами, «ВСЕА РОСИИ ПОВЕЛІТЕЛЬ».

Для нас особый интерес представляет медная копейка 1711 г. с музейным номером КГМ 36707/216, которая была обнаружена в исторической зоне заводского Петровского Посада в результате археологических работ, недалеко от фундамента «попутного» дворца Петра I.

Экспедиционные исследования проводились в 1996–2000 гг. под руководством профессионального петрозаводского археолога А.М.Спирidonова.

На лицевой стороне монеты «отбито» изображение Георгия Победоносца, поражающего копьём змея, и вокруг надпись «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕСІЕВИЧЪ». На обороте в две строки указан номинал «КО/ПЕИКА» и буквенный год выпуска, а вокруг разделенная крестами надпись «ВСЕЯ РОСИИ ПОВЕЛІТЕЛЬ».

В фондах музея хранятся аналогичные медные монеты других лет выпуска из старых поступлений, это копейка «ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕСІЕВИЧЪ» чекана 1712 г. с номером КГМ 8163/6, и копейка 1713 г. с буквенным обозначением, приобретенная в 1969 г. у жителя Петрозаводска П.П.Макарова, имеющая номер КГМ 4553/1. Этот тип копеек с надписью «ПОВЕЛІТЕЛЬ» и всадником в плаще, иногда без плаща, выпускался в 1704–1705 и 1707–1718 гг. на Кадашевском и Набережном монетных дворах. При этом «кадашевских» копеек весом 8,19 г правительство отчеканило на 50 000 руб., а сумма тиража «набережной» монеты, весом 8,53 г, составила чуть более 17 407 рублей.

«Рамочная копейка» с новым дизайном

И, наконец, хочется представить медную копейку 1724 г., имеющую нормативную массу 8,19 г, с диаметром 26,5 мм. В фондах музея она оказалась в 1961 г. в составе нумизматической коллекции, имеющей аббревиатуру КГМ 577/1-21, и поступила от М. А. Локтева, уроженца д. Бор-Буданцев Мед-

Реконструкция сыродутной домницы. XVII в.

Копейка. Медь. (1711 г.)
КГМ 36707/ 216

Рубль
«московского типа».
Серебро. 1723 г.
КГМ 21007

Рубль. Серебро.
Кадашевский монетный двор.
Знак гравера «ОК»
(Осип Калашников).
1718 г. КГМ 21006

Риксдаалер. Серебро.
Республика Соединенных провинций
Нидерланды. Монетный двор Горн,
провинция Вестфризия.
Медальер Й. ван Ромонд. 1696 г.
КГМ 9865/3

Альбертусталер.
Серебро. Испанские
Нидерланды. 1698 г.
КГМ 9865/2

Копейка
«рамочного типа».
Медь. 1724 г.
КГМ 577

Копейка. Медь.
Кадашевский двор. (1708 г.)
КГМ 8162

122 *Михаил Данков, Диана Проц*

вежьегорского района. Наше внимание привлекает новый необычный дизайн монеты, в Петровское время получившей жаргонное название «рамочная копейка». К сожалению, место чекана копейки 1724 г. указать невозможно, потому что такие монеты имеют 17 разновидностей штемпеля, при этом достоверные архивные свидетельства о монетных дворах не сохранились.

На аверсе, помимо обязательного «ездеца» – Георгия Победоносца с копьем в правой руке, сидящего на коне, впервые вместо кириллических букв, обозначавших год чекана, появляются цифры «1724» и сложный для фальшивомонетчиков сетчатый гурт. На оборотной стороне монеты номинал «КОПЕЙКА» вмонтирован в двойную прямоугольную линейную рамку со шнуровидным кантом по краю.

Через пять лет после кончины царя Петра медные монеты выпуска 1724 г., скорее всего отбитые из кончезерской меди, правительство наравне с ко-

пейками прежних лет стало изымать из обращения и перечеканивать в новые образцы. Сегодня «рамочные» копейки сохранились в незначительном количестве и приобрели нумизматическую редкость.

Эпилог

В завершение отметим, раритетная коллекция русских и западноевропейских монет из фондов Национального музея Республики Карелия рубежа XVII-XVIII столетий благодаря железной воле самодержца Петра Алексеевича, «вздыбившего всю страну», позволяет по-особому взглянуть на многие исторические процессы и факты, включая фантастическое преобразование северного края в передовую территорию у имперской столицы.

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 г. в Архангельске.

Окончил Петрозаводский государственный университет, научный сотрудник Национального музея Республики Карелия, научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор более 230 научных публикаций по истории и культуре Русского Севера.

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г.,

лауреат Всероссийской историко-литературной премии

«Александр Невский» в 2016 г.,

награжден дипломом Союза дизайнеров России в 2018 г.

Действительный член Русского Географического общества,

член Союза дизайнеров России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

Диана Анатольевна ПРОЦ

окончила исторический факультет

Петрозаводского государственного университета,

кафедру архивоведения

и специальных исторических дисциплин,

научный сотрудник

Национального музея Республики Карелия,

хранитель фонда «Письменные источники».